

Взрослый феникс имеет невероятно огромные размеры.

Это существа, которые могут сравниться с драконами, и когда они достигают взрослого возраста, их величина, несомненно, сопоставима с размерами драконов. У феникса, благодаря огненным перьям, его размеры кажутся еще более внушительными, в то время как драконы выделяются своим вытянутым телом, создающим впечатление огромности.

Мэн Сяони немного подумала и пришла к выводу, что идея Гуйфэна может быть осуществима. Но лишь в теории. Главная проблема заключалась в том, что найти в Шэньнунцзя деревья, отвечающие всем критериям — возраст, размеры, форма и местоположение, — было крайне трудно. Само существование Шэньнунцзя уже было своего рода чудом, а обнаружение там целого леса таких деревьев стало бы чудом среди чудес. Вероятность этого была настолько мала, что просто не было смысла об этом думать.

Мэн Сяони почесала лицо пальцем и сказала:

- Где нам найти такой большой лес? Хватит ли там духовной энергии?

Гуйфэн на мгновение задумался, признавая, что слова Мэн Сяони весьма логичны. Современный мир просто невозможно сравнивать с тем временем, когда существовали фениксы. В то время можно было культивировать и достигать совершенства, просто лежа на земле. Сейчас же, даже если уйти в самые отдаленные горные леса, невозможно достичь уровня божественного существа.

Гуйфэн спросил Мэн Сяони:

- И что ты предлагаешь?

Мэн Сяони ухмыльнулась:

- Ничего конкретного, разберемся, когда туда доберемся.

Гуйфэн кивнул и, перевернув страницу, отложил вопрос о домике на дереве на потом. Он взял ручку и начал чертить на бумаге. Сначала Мэн Сяони с интересом наблюдала за его работой, но вскоре достала телефон и начала переписываться. Каркас рисунка, над которым работал Гуйфэн, был довольно сложным, и ему потребовалось немало времени, чтобы его закончить.

Мэн Сяони написала несколько сообщений, узнав у людей из храма, как поживает маленький белый дракон, перекинулась парой фраз с Цинь Линьцзюнь и проверила последние новости и развлекательные события.

Странное дело, но в последнее время мир казался более беспокойным, чем обычно. Мэн Сяони обдумала это, но не пришла к каким-либо неожиданным выводам.

Когда она почувствовала легкое головокружение от длительного пользования телефоном, то посмотрела в сторону и увидела на бумаге перед Гуйфэном четко прорисованную гору Наньюй. Это была та самая гора Наньюй, которую они с Гуйфэном видели на древней карте. Все деревья на горе были тщательно изображены, а гнезда птиц аккуратно размещены на ветвях деревьев Вутонг.

На этом эскизе не хватало только одного — фениксов.

Здесь были горы, вода, деревья и цветы.

Но не было ни единого феникса.

Гуйфэн прекратил рисовать и посмотрел на изображение перед собой. Видимо, он все еще размышлял, можно ли построить дом на дереве, следуя этому плану.

Мэн Сяони придвинулась ближе и взяла карандаш из рук Гуйфэна.

Гуйфэн рисовал правой рукой, их свободные руки были соединены, и поэтому Мэн Сяони пришлось рисовать левой.

Она вытянула левую руку и внизу изящного рисунка набросала человечка. Она закрасила ему голову черным и нарисовала на ней хвостик.

Затем, нарисовав одного человечка, Мэн Сяони добавила рядом второго, чуть повыше. Этот человечек тоже был с прической, но выглядел аккуратнее и симпатичнее. В конце она добавила рядом с двумя человечками извилистую линию, постаралась сделать ее толще и приделала четыре ноги.

Гуйфэн: «...»

Он понял, что это изображение символизирует их троих — их семью.

Самая большая проблема заключалась в том, что рисунок был настолько уродлив, что на него невозможно было смотреть.

Мэн Сяони с легкостью своей левой рукой испортила эскиз, но, довольная собой, вернула карандаш обратно:

- Так выглядит намного оживленнее.

Гуйфэн лишь издал неопределенный звук, не зная, что сказать по поводу этого рисунка.

Слишком уродливо, и абсолютно не в том стиле.

В конце концов, не в силах больше это терпеть, Гуйфэн перевернул страницу.

Мэн Сяони и не заметила скрытого недовольства Гуйфэна, она по-прежнему была уверена в своем мастерстве.

После этой «удачной» поправки Мэн Сяони все еще чувствовала легкую тошноту, поэтому ей пришлось спокойно сесть на свое место, закрыть глаза и попытаться отдохнуть.

Последние дни Мэн Сяони была постоянно уставшей. Надо сказать, что с тех пор, как Мэн Сяони восстановила память, особенно когда и Цинь Линцзюнь также вспомнила свое прошлое, Мэн Сяони была так же занята, как и раньше. Неважно, был ли это человеческий мир или подземное царство, дела наслаивались одно за другим, и конца им не предвиделось. Лишь редкие моменты подведения итогов и отчеты компании приносили Мэн Сяони чувство удовлетворения.

Мэн Сяони быстро погрузилась в сон.

Обычно, когда она засыпала, ее сознание отправлялось в подземное царство, где она продолжала усердно трудиться, постепенно привыкая к своей силе, готовя горячие горшки для душ и получая от них силу через их перерождение. Но сегодня, уснув в машине, ей не пришлось немедленно отправляться в подземное царство.

Гуйфэн почувствовал, как сила сжимавшей его руку постепенно ослабевала, и повернулся, чтобы взглянуть на Мэн Сяони. Слушая ее ровное дыхание, он не смог удержаться и начал обрисовывать лицо на бумаге.

Несколько простых штрихов, и на белом листе бумаги уже проявилась девушка. Закрытые глаза выглядели кроткими и послушными, словно ее характер был крайне спокойным. Кто бы мог по этому лицу догадаться, что в ее сердце таится дух боевой Асуры?

На самом деле она была рождена для свободы, и в подземном мире всегда вела себя непринужденно. Став человеком, она не утратила своей живости, крутясь, словно юла.

Гуйфэн с легкостью нарисовал Мэн Сяони на бумаге.

Он повернул голову, еще раз взглянул на Мэн Сяони, а затем вновь обратился к рисунку, добавив штрих — украшение, которого не существовало в реальности.

Он добавил к волосам Мэн Сяони перо.

Это перо принадлежало фениксу, тонкое и мягкое, как заколка, идеально подходившее для ее прически.

Гуйфэн смотрел на образ на рисунке, слегка задумавшись.

Очень подходило.

Он хотел подарить это перо Мэн Сяони.

Он хотел подарить что-то Мэн Сяони.

Гуйфэн молча перевернул страницу.

Для маршрута было напечатано всего несколько страниц, и свободных листов почти не осталось. Гуйфэн, перевернув одну страницу, тут же обнаружил, что больше пустых страниц нет. Он убрал карандаш, перестал рисовать и тихо остался рядом с Мэн Сяони, ожидая прибытия к месту назначения, чтобы ее разбудить.

...

Путь от Фэнду до Шэньнунцзя был непростым. Необходимо было сделать две пересадки, на общественном транспорте дорога занимала 11 часов. На автомобиле около 6 часов.

Мэн Сяони и Гуйфэн сначала воспользовались общественным транспортом, а затем заказали машину, чтобы добраться до Шэньнунцзя. Весь маршрут занял чуть менее 11 часов, но ненамного меньше.

После нескольких пересадок Мэн Сяони и Гуйфэн наконец прибыли в горное шале под Шэньнунцзя. Хотя до места оставалось всего несколько шагов, они все же решили проехать на машине.

Мэн Сяони спала, и даже по прибытии в шале все еще была в полусонном состоянии. Практически все время она шла туда, куда вел ее Гуйфэн, делала то, что он ей показывал. Дорога утомила ее.

Когда они, наконец, устроились в шале, снаружи уже стемнело. Мэн Сяони уселась за обеденный стол в холле, постепенно приходя в себя от гнетущей усталости, и, почувствовав аромат пищи, начала есть блюда, которые оставили специально для нее.

В шале готовили преимущественно простые жареные блюда, приготовленные на скорую руку из ингредиентов, собранных в горах.

Мэн Сяони ела свое, не забывая подносить еду и Гуйфэну. Гуйфэн не ел приготовленное чужими руками, но то, что она клала ему на тарелку, он принимал. Он был привередливым фениксом.

Конечно, кормить его приносило Мэн Сяони радость.

Хозяева шале, пара около сорока лет, уже поужинали, но все же с дружелюбной улыбкой подошли поболтать с Мэн Сяони:

- Из Фэнду путь сюда неблизкий, да? Туристическим группам приходится ехать более шести часов. Сейчас в автобусах каждые два часа делают двадцатиминутный перерыв. В итоге до места добираются минимум за семь часов.

Мэн Сяони кивала в знак согласия. Им потребовалось более семи часов, чтобы добраться сюда.

Хозяин шале жил в достатке и комфорте, и с теплотой спросил у Гуйфэна:

— Хотите выпить? У нас тут в горах сами делаем фруктовое вино. Зимой хорошо согревает.

В горах по ночам холодно, и в усадьбе всегда есть несколько видов домашнего фруктового вина. Эти вина в основном делаются из фруктов, настаиваемых на крепком алкоголе, и на вкус они почти одинаковые, с легким фруктовым оттенком.

Мэн Сяони посмотрела на несколько стеклянных бутылок с вином, стоящих на столике рядом. Внутри бутылок вина были разных цветов, прозрачные и искрящиеся. Даже девушке было бы сложно удержаться от соблазна попробовать их.

Гуйфэн хорошо знал свои пределы и понимал, что пить ему нельзя.

Он покачал головой:

— Не буду, спасибо.

Хозяин шале не обиделся и продолжил рассказывать, на что нужно обратить внимание, живя в усадьбе:

— У нас здесь много насекомых и муравьев, поэтому мы раскладываем в домах травяные репелленты, они не сильно пахнут. Вечером, когда включаете свет, обязательно задерживайте

затемняющие шторы. Если с кондиционером все равно холодно, в шкафу есть дополнительное одеяло.

Даже зимой в усадьбе бывает много насекомых и муравьев. А летом, если не повезет, можно даже встретить змею. Разумеется, хозяин не стал бы говорить такие вещи, чтобы не отпугнуть гостей.

Мэн Сяони кивнула, показывая, что поняла. Гуйфэн налил Мэн Сяони чашу горячего супа. Мэн Сяони также налила Гуйфэну чашу супа. Они вместе выпили суп, и пара, наблюдающая за ними, весело улыбнулась, умиляясь сладкой парочке.

Хозяйка, глядя на молодую Мэн Сяони, вздохнула с чувством:

— Когда ваша компания впервые связалась с нами, мы даже не думали, что в усадьбе можно открыть ресторанчик с горячим горшком. Путь сюда не самый удобный, людей приходит меньше, чем мы ожидали. Многие приезжают, чтобы отведать традиционные блюда горного края. Мы вложили слишком много, чтобы открыть ресторан, это оказалось не очень выгодным.

Мэн Сяони знала об этом. На самом деле, и представители Религиозного управления, и сотрудники компании уже несколько раз приезжали сюда. Ремонт почти завершен, и теперь главное — это мнение Мэн Сяони о его целесообразности.

Она кратко улыбнулась:

— Мы просто предоставляем бренд. Филиал ресторана с горячим горшком тоже должен учитывать местные особенности. Люди приезжают сюда, чтобы попробовать местную кухню. Приготовить барбекю или съесть горячий горшок — оба варианта хороши, так у гостей будет больше выбора.

Филиал ресторана хого в Шэньнунцзя, управляемый подземным миром, расположен в здании, предоставленном супругами, владельцами этого шале. Изначально Мэн Сяони и ее команда собирались купить это здание, но так и не смогли, поэтому они арендовали его. Супруги-владельцы не участвуют в управлении, но получают фиксированный доход каждый год, что, конечно, их устраивает.

Хозяйка заботливо сказала:

— Сегодня уже поздно, вам лучше отдохнуть. Завтра мы вместе осмотрим ресторан.

Мэн Сяони кивнула.

После того как они наелись и напились, Мэн Сяони и Гуйфэн медленно направились в свою комнату. Комнаты в усадьбе были обставлены не роскошно, без особого дизайна, но все

необходимые удобства имелись.

Мэн Сяони собралась идти умываться, но неожиданно остановилась у двери ванной комнаты.

Дома ванная находилась на некотором расстоянии от ее спальни. Каждый раз, когда она принимала душ, звуки воды не достигали ее комнаты. Здесь же, вдали от дома, ванная была прямо в комнате, и звук льющейся воды был отчетливо слышен снаружи.

Мэн Сяони шагнула внутрь:

- Я уже замужем. В будущем, кто знает, возможно, придется принимать душ вместе. Всего лишь внутренняя ванная комната! Хм.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4706480>